

Аджиева Зинхар Исмаиловна

СТАНОВЛЕНИЕ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В КАРАЧАЕВСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ В 1920-30-Е ГГ.

В данной статье рассматриваются процесс создания и особенности функционирования силовых структур (органов госбезопасности, внутренних дел, прокуратуры) в Карачаевской автономной области в 1920-30-е годы. В работе освещаются организационные и кадровые вопросы, связанные с деятельностью силовых ведомств, а также уделяется внимание идеологической составляющей, формировавшей в описываемый период милитаризованное мышление и понятие о престижности данной сферы государственной службы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 342.553

Юридические науки

В данной статье рассматриваются процесс создания и особенности функционирования силовых структур (органов госбезопасности, внутренних дел, прокуратуры) в Карачаевской автономной области в 1920-30-е годы. В работе освещаются организационные и кадровые вопросы, связанные с деятельностью силовых ведомств, а также уделяется внимание идеологической составляющей, формировавшей в описываемый период милитаризованное мышление и понятие о престижности данной сферы государственной службы.

Ключевые слова и фразы: государственная бюрократия; органы госбезопасности; силовые структуры; «коренные» кадры; Объединенное Государственное политическое управление; милитаризованная молодежь.

Аджиева Зинхар Исмаиловна, к.и.н.

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, г. Черкесск
adzhiv@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ СИЛОВЫХ СТРУКТУР В КАРАЧАЕВСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ В 1920-30-Е ГГ. ©

В системе государственной бюрократии особого упоминания заслуживают служащие силовых структур. В первые же месяцы своего утверждения на территории Верхней Кубани Советская власть стала создавать органы госбезопасности. Как известно, Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) была создана при жизни В. И. Ленина 7(20) декабря 1917 г. решением советского правительства – Совета народных комиссаров (Совнаркома) РСФСР. Решением политбюро ЦК РКП(б) от 23 января 1922 г., на его базе 6 февраля того же года было создано Государственное политическое управление (ГПУ) при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД) РСФСР. 2 ноября 1923 г. решением Центрального исполнительного комитета (ЦИК) СССР госбезопасность была выведена из структур внутренних дел в самостоятельное Объединенное Государственное политическое управление (ОГПУ) при Совнаркоме СССР. 10 июля 1934 г. вышло постановление ЦИК СССР, по которому на базе ОГПУ был создан НКВД СССР. В его составе образовалось Главное управление государственной безопасности (ГУГБ), непосредственно управлявшееся наркомом внутренних дел. 3 февраля 1941 г. из НКВД СССР был выделен Наркомат Государственной безопасности (НКГБ) СССР, который уже 20 июля того же года в связи с началом войны был упразднен с включением в состав НКВД [10, с. 131-133, 315, 316].

На территории Верхней Кубани органы госбезопасности и внутренних дел стали функционировать лишь после гражданской войны. Служба в них в 1920-е гг. была рискованной. Как вспоминает бывший чекист К. Котов (член партии с 1919 г.), в борьбе с вооруженной оппозицией и бандитизмом погибли бывший рабочий Путиловского завода Г. Фролов и вместе с ним И. Я. Демиденко, тяжело ранен оперативный комиссар Т. Т. Ковалев; в разное время были убиты Р. Карасин, Н. Милованов, Г. Терещенко, А. Масляно, В. Нечесов, А. Бердуков, Ш. Чикатуев [8]. Погиб и начальник штаба Карачаевской окружной милиции Аскербий Карабашев [7].

Следует добавить, что в годы нэпа право наказания со стороны местных партийных органов распространялась и на работников региональных структур госбезопасности, причем высокопоставленных и заслуженных. Так Александр Дроздов был исключен из партии решением партколлегии Карачаевской областной контрольной комиссии от 27.04.1928 г. Этот бывший слесарь и бывший эсер (февраль 1917 г. – май 1918 г.), работал в ВЧК еще с 1918 г. Одно время он даже возглавлял Карачаевский отдел ОГПУ (1927), имея при этом незаконченное среднее образование. Известно, что он уже ранее наказывался (07.05.1926 г. решением ЦКК объявлен строгий выговор с предупреждением) [16, д. 20, л. 17].

За семнадцатилетний период существования Карачаевской Автономной Области во главе исполнительной власти автономии очень часто стояли выходцы из силовых структур (ВЧК-ОГПУ-НКВД). Первым из них стал Магомет Батчаев, являвшийся в 1926-1927 гг. председателем Карачаевского облисполкома, бывший председатель ЧК Карачаевского округа (1921) [13, с. 137]. Осенью 1928 г. исполнительную власть КАО возглавил Осман Хачиров, который до этого проходил службу в органах ВЧК/ГПУ/ОГПУ [1, д. 92, л. 92].

В 1929 г. во главе облисполкома его сменил Бекмырза Шаманов, бывший начальник окружной милиции [6, д. 139, л. 7].

Преемником Шаманова на посту главы исполнительной власти в 1932 г. стал Хусеин Айбазов, который более десяти лет (1920-1932) служил в органах ВЧК/ГПУ/ОГПУ, был удостоен наградного оружия и представлен к ордену Красного Знамени за борьбу с контрреволюцией. Он возглавлял облисполком в 1932-1934 гг. [11].

Именным пистолетом «за борьбу с бандитизмом» был награжден и Касым Боташев [15], который в 1924-1926 гг. работал в органах НКВД РСФСР (в милиции) [5, д. 147, л. 11-13]. Он руководил исполкомом КАО в 1936-1937 гг.

Его сменил Ахмат Чеккуев, до этого служивший оперуполномоченным областного управления НКВД [Там же, д. 143, л. 5]. О нем за несколько лет до этого положительно отзывался заместитель начальника областного отдела УНКВД Владимир Удов: «т. Чеккуев еще молодой чекист и еще не проявил себя, хотя инициативу имеет» [17, д. 143, л. 5].

На смену Чеккуеву в январе 1938 г. пришел Магомет Чотчаев, проработавший председателем облисполкома более года. Он же в 1933-1935 гг. служил в областном управлении НКВД [9].

Наконец, Ибрагим Темиров, работавший председателем облисполкома в 1941-1943 гг., согласно архивным документам, с июня 1933 г. по февраль 1934 г. работал «практикантом» областного отдела ОГПУ [3, д. 7, л. 1].

По сути, подавляющее большинство председателей облисполкома КАО – 8 из 11-ти – в той или иной степени имели опыт профессиональной службы в силовых структурах.

Такая служба всемерно поощрялась и стимулировалась официальной идеологией. Формировалось милитаризованное мышление («последний и решительный бой»), внедрялись милитаристские ценности («броня крепка и танки наши быстры»), культивировались милитаристские атрибуты (популярность знаков различия и отличия, френча, полувоенного картуза и т.п.) в то время. Сталинизму были присущи, как пишет Н. А. Бердяев, не только тоталитарное государство, вождизм и т.п., но и «как базис – милитаризованная молодежь» [4, с. 105] (*можно напомнить, что уже в царское время военная служба считалась у горцев престижной – прим. автора – З. А.*).

Добавим, что во главе органов ВЧК-ОГПУ-НКВД в КАО и Черкесской Автономной Области никогда не стояли местные уроженцы. Почти все лица, возглавлявшие силовые структуры, командировались в горские автономии извне и также отзывались решениями вышестоящих структур (*судя по документам, единственное исключение составил Евгений Рябов, руководивший областным отделом ГПУ в 1922-1923 гг. Он остался жить в КАО и в 1926 г. даже был назначен представителем КАО в ВЦИК* [16, д. 1, л. 39] – *прим. автора – З. А.*).

С другими силовыми структурами в этом плане дело обстояло иначе. Например, к должности начальника областной милиции «коренные» жители допускались. В частности, в 1920-е гг. эту должность несколько лет занимал упоминавшийся выше чекист О. А. Хачиров (*одновременно он занимал должности начальника, курирующего милицию административного отдела облисполкома КАО, и начальника уголовного розыска* [Там же, л. 38, 52] – *прим. автора – З. А.*).

Точно также местные кадры допускались и к должности областного прокурора.

Первым прокурором КАО в 1926 г. стал Али-Солтан Джаубаев [Там же, д. 1, л. 24, д. 9, л. 38]. В ноябре 1928 г. его сменил Айтек Батчаев [Там же, д. 25, л. 61], который окончил к тому времени Северо-Кавказские краевые юридические курсы в Ростове-на-Дону (1927 г.) [Там же, д. 9, л. 13, д. 10, л. 75]. Он уже имел опыт работы в органах советской юстиции: с 1922 г. – народный судья [Там же, д. 10, л. 75], в 1925 г. был выдвинут в члены областного суда, с августа 1927 г. – заместитель прокурора КАО [Там же, л. 2, 75]. В 1929 г. пост областного прокурора занял Хасан Аппаев, известный национальный литератор. Он окончил юридические курсы в Ростове-на-Дону (1925-1927) и также работал в системе советской юстиции (судебной исполнитель, следователь суда). Когда в 1931 г. он поступил в Новочеркасский индустриальный институт (где проучился четыре курса) [Там же, д. 65, л. 165-166, д. 67, л. 87], пост прокурора Карачая занял Хызыр Узденов – выпускник Ростовского рабфака (1925-1929) [Там же, д. 43, л. 201]. В 1932 г. его сменил Исмаил Байкулов, на место которого в апреле 1933 г. вторично заступил Хасан Аппаев, пробывший прокурором области до августа 1934 г. [Там же, д. 61, л. 79, д. 62, л. 5]. В мае-декабре 1937 г. прокурором Карачая являлся Азрет Кубанов, работавший до этого (с января 1936 г.) ответственным облисполкома и окончивший лишь Северо-Кавказские краевые курсы марксизма-ленинизма (1936 г.) [Там же, д. 74, л. 261].

Следует отметить, что в последние годы существования КАО главами областной прокуратуры часто назначали уроженцев других регионов. Так, в августе-декабре 1934 г. в документах в качестве и.о. прокурора КАО упоминается Макоев [Там же, д. 62, л. 5], в 1935 г. областным прокурором называется Чертков [Там же, л. 129]. С 1936 г. обязанности прокурора КАО исполнял Захар Щербинин, член партии с 1927 г., имевший за плечами лишь юридические курсы в Ростове-на-Дону (1937). Ранее он работал старшим помощником прокурора Чечено-Ингушской АО, а с июня 1935 г. – заместителем прокурора КАО. Позднее, в марте 1938 г., он был утвержден в должности прокурора КАО [Там же, д. 73, л. 107]. В июле 1939 г. его сменил также представитель «некоренных» кадров – Семен Медведев, член партии с 1929 г., окончивший Высшие академические курсы при Всесоюзной Правовой Академии, работавший заведующим облпарткабинетом. Он занимал пост прокурора области ко времени начала Великой Отечественной войны.

Центр доверял «коренным» кадрам и управление региональной судебной властью. Первым председателем Карачаево-Черкесского областного суда (с 20 марта 1922 г.) стал Бекмырза Крымшамхалов – представитель самого влиятельного в Карачае княжеского рода. Позднее этот пост занимал Кондрашев, которого в 1924 г. сменил Исмаил Байкулов, ставший в 1926 г. и первым председателем облсуда КАО (в данной должности он упоминается в документах 1926-1930 гг.) [Там же, д. 1, л. 38, д. 10, л. 260, д. 11, л. 20, 32, д. 18, л. 152а, д. 26, л. 184, д. 31, л. 18]. Его заместителем являлся Зулкарнай Хаджичиков, который, по некоторым данным, некоторое время также возглавлял областной суд. В публикациях в качестве председателя облсуда упоминается Али Хасанов. В начале 1930-х гг. во главе судебной власти Карачая упоминается Локман Чотчаев (до 1932 г.) [Там же, д. 43, л. 51]. Согласно архивным материалам, в сентябре-декабре 1934 г.

председателем облсуда работал выпускник МГУ, уже упоминавшийся нами Р. Д.-М. Текеев, которого сменил выпускник Ростовского рабфака Исмаил Шоштаев, занимавший этот пост в 1934-1937 гг. После него, в августе 1937 г., во главе судебной власти впервые встала горянка, совсем молодая Муксим Салпагарова (1909 г.р.) [Там же, д. 74, л. 93, 239, 241]. Правда, уже в ноябре того же года вместо нее облсуд возглавил Исмаил Глов, которого в 1938 г. сменил Александр Минеев (член партии с 1919 г.) [Там же, д. 79, л. 211, д. 85, л. 163]. Впоследствии председателем облсуда стал Ахмат Гербеков, который ушел в армию уже на третий день всеобщей мобилизации в июне 1941 г. На его пост в сентябре 1941 г. был утвержден Магомед Ортабаев, но и он был призван в армию в ноябре того же года. Тогда же во главе областного суда вновь встала женщина – Рахима Бердиева [Там же, д. 99, л. 150].

К концу рассматриваемого периода руководящий состав силовых структур пополнился способными офицерами, значительная часть которых погибла в грядущей войне, в числе которых Борис Казиев (помощник прокурора области), Исмаил Акбаев (начальник райотдела НКВД) и др. [12].

Таким образом, наиболее престижной сферой государственной службы в рассматриваемое время были силовые структуры, а служба в них всемерно поощрялась и стимулировалась официальной идеологией, формировавшей милитаризованное мышление. Но во главе органов ОГПУ-НКВД Карачая и Черкесии никогда не стояли местные уроженцы. Все первые лица таких органов командировались из других регионов. С другими силовыми структурами в этом плане дело обстояло иначе. Представители коренных народов назначались на должности начальников областной прокуратуры и областной милиции. Центр доверял «кореным» кадрам и управление региональной судебной властью.

Список литературы

1. **Архив Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника.** Ф. 4. Оп. 1.
2. **Архив Карачаевского научно-исследовательского института (АКНИИ).** Ф. 3. Карачай в 1920-1943 гг. Оп. 2.
3. **АКНИИ.** Ф. 11. Персоналии. Оп. 1.
4. **Бердяев Н. А.** Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
5. **Государственный архив Карачаево-Черкесской Республики (ГАКЧР).** Ф. 1. Карачаево-Черкесский обком КПСС. Оп. 1.
6. **ГАКЧР.** Ф. Р-307. Оп. 1.
7. **Дубинин В.** На верность мы народу присягали // Ленинское знамя. 1977. 8 сентября.
8. **Котов К.** Трудные будни // Ленинское знамя. 1968. 23 января.
9. **Красный Карачай.** 1937. 21 ноября.
10. **Кремлев С.** Берия. М.: Яуза; Эксмо, 2008. 800 с.
11. **Лайпанланы Къазий.** Дивизияны комиссары // Ленинни байрагы. 1987. 18 апреля.
12. **Лайпанланы Р.С.-Б.** Джорек унутмайды. Документли повесть хапарла. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного изд-ва, 1982. 240 с.
13. **Лайпанов К., Батчаев М. Х.-К.** Умар Алиев. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного изд-ва, 1986. 208 с.
14. **Лайпанов К., Хасанов П.** Реабилитирован посмертно... // День Республики. 1998. 13 января.
15. **Осадчая Л.** Время сказало правду о патриоте // Минги тау. 2005. 28 февраля.
16. **Центр документации общественных движений и партий Карачаево-Черкесской Республики (ЦДОДП КЧР).** Ф. П-45. Карачаевский обком ВКП(б)-КПСС. Оп. 1.
17. **ЦДОДП КЧР.** Ф. 364. Карачаевская областная контрольная комиссия. Оп. 1.

FORMATION OF POWER STRUCTURES IN THE KARACHAI NATIONAL AUTONOMY IN THE 1920-1930S

Adzhieva Zinkhar Ismailovna, Ph. D. in History
North Caucasian State Academy for the Humanities and Technology in Cherkessk
adzhib@mail.ru

The article examines the process of creation and peculiarities of the functioning of power structures (state security bodies, internal affairs bodies, public prosecutor's office) in the Karachai National Autonomy in the 1920-1930s. The paper covers the organizational and personnel problems associated with the force agencies activity and focuses on the ideological component, which formed militarized thinking and the conception on the prestigiousness of this sphere of civil service in the mentioned period.

Key words and phrases: state bureaucracy; state security bodies; power structures; "aboriginal" staff; Joint State Political Directorate; militarized youth.